

Когда наконец-то этот жутко долгий день закончился, и Тацуя вместе с Миюки смогли перевести дух, уютно устроившись за чашкой чая в гостиной, Тацуя тяжело вздохнул.

— Тебя что-то беспокоит, Онии-сама?

— Не то чтобы, просто если в первый день фестиваля было в общей сложности пять инцидентов, то что будет дальше? Нет, ты не подумай, я не жалуюсь, я просто в шоке. Ватанабе-сэмпай, конечно, говорила, что эта неделя очень сложная, но чтобы так. Кстати, ты представляешь, оказывается, все бойцовские клубы как огня боятся вице-президента. Мне после разбора рассказали, что в прошлом году от студсовета патрулировать отправили Саэгусу-сэмпай, и что там был какой-то инцидент. В общем, кто первый начал я так и не понял, но после того, как члены клуба кэндзюцу перешли на личные оскорбления в адрес Саэгусу-сэмпай, они в полном составе заехали в лазарет. И теперь стараются всеми силами быть как можно дальше от вице-президента, так как он, по словам сэмпая, раскатал под каток и в отличие от меня сделал это без единой травмы. Это только доказывает, что его класс как бойца на порядок выше, чем у всех членов клуба кэндзюцу.

— Кстати, раз уж мы заговорили о вице-президенте, он сегодня продемонстрировал одну очень занимательную магическую технику. Её суть мне понять так и не удалось, но он несколько раз сообщал президенту о том, куда именно нужно наведаться, чтобы предотвратить беспорядки. А когда произошёл твой инцидент, внёс уточнение о количестве пострадавших.

— Вот как?

— Онии-сама, увы, всё, что я смогла понять, это то, что у него уровень псионов не уступает моему. Он поддерживал эту неизвестную магическую технику на протяжении практически четырёх часов и, хотя под конец концентрация псионов начала ощутимо снижаться, это же просто поразительная сила.

— Ты права, Миюки, Поттер-сэмпай не зря входит в сильнейший квартет школы. Его магическая мощь не уступает твоей; и, кстати, у вас сходная специализация. Он тоже любит всё охлаждать.

— Онии-сама, когда ты обо всём этом узнал?

— Вчера, когда он рассказывал нам лекцию о, как её все зовут, "ботанике". И тогда же я узнал о нашей полной несовместимости с магической точки зрения. Когда он говорил о близкородственных связях и их скрытом влиянии на магию, я решил попробовать увидеть это и действительно увидел. Так, к примеру, у него просто идеальная совместимость с Саэгусу-сэмпай. Их магические ядра, они резонируют, так что получается нечто вроде очень красивой мелодии. Полагаю именно поэтому они себя так и ведут. Вероятно, постоянное общение вызывает у них уже физические проявления, так что их тяга друг к другу вполне объяснима с научной точки зрения.

— Онии-сама, ты сказал, что мы не совместимы, что ты имел в виду?

— То, что наши магические ядра отталкиваются друг от друга, будто однополярные магниты. Но при этом я заметил ещё кое-что: когда я думаю о том, что ты моя сестра и я должен тебя защитить, это вызывает отклик в моей магии. Она буквально проверяет твоё состояние, словно мысли о тебе — это триггер, и ещё я точно осознаю, что сознательно к магии в этот момент не прибегаю. Как если бы кто-то ещё стал инициатором этого всплеска. Когда я это заметил, то попытался понять, в чем дело. Миюки, ты не поверишь, но то, что занимает мою зону расчёта магии — это не моя способность к реконструкции и молекулярной декомпозиции, это

инородный объект. Чтобы оно ни было, его в моей зоне расчёта быть не должно, а чтоб загадка была ещё интереснее, его мне хочется защищать и беречь ещё сильнее, чем тебя. Как будто он и есть самое родное, что есть в моей жизни.

— Онии-сама, всё, что ты говоришь очень интересно, но у меня пока только один вопрос! Почему ты говоришь об этом инородном объекте как об одушевлённом и, тем более, олицетворяешь с мужским полом?

Тацуя несколько раз моргнул. «А и, правда, почему именно «он»?»

— Не знаю, Миюки, оно как-то само получилось, но это однозначно верно, чтобы это ни было такое оно, как минимум, может влиять на мою магию и то, что оно имеет мужской пол это 100%.

Они проговорили ещё около часа, но так и не пришли хоть к какому-нибудь пониманию, единственное, что ещё удалось понять, это то, что Тацуя не может вспомнить момента, чтобы этого кого-то не было. Так что вывод о том, что Тацуя таким родился, напрашивался сам собой и автоматически исключал, что сей подарочек очередной неудачный эксперимент родителей. Подростки просто не знали о том, что во время внутриутробного развития Тацуи на него оказывалось магическое воздействие.

С тех пор прошла неделя, целая неделя, а вместе с ней и фестиваль клубов. Наконец-то школьный совет смог вздохнуть спокойнее: нет фестиваля — нет разрешения на использование CAD. Нет CAD — нет магии вне учебных классов, нет магии — нет проблем. Работа школьного совета потекла своим чередом. Так, вскоре Тацуя принёс новости о том, что среди второго потока крепнет движение за их права, да вот только что с этими правами делать требующие не представляют, что обещает ещё одну головную боль. Так что студсовет в полном составе слушал подробный пересказ Тацуи.

— Мдя, вот откуда я подобного не ожидал, так это со стороны второго потока, — задумчиво произнёс Гарри. — Допустим, что первый курс понять не сложно: молодняк по глупости и непониманию много чего себе в голову набивает. Худшим вариантом является пустая гордыня и выпячивание фамилии. Прошу понимать правильно, я не против здоровой гордости за деяния предков, вот только оные не возвеличили тебя лично над остальными. Как по мне, так это огромная ответственность, ведь предки задали высокую планку и ей надо, как минимум, соответствовать, чтоб иметь права на фамилию и т.д. Фамилия — она как пропуск, но не более, то что ты Саэгуса, Ёцуба или скажем Кудо — не более, чем слова, пока не докажешь обратное делом, а иначе грош тебе цена. Так что это вовсе не повод ощущать себя особенным, скорее даже на оборот.

А теперь ещё и это, нет, я, конечно, на второй поток с лекциями не ходил. Я самым честным образом считал, что там учатся ребята нормальные, с царём в голове. Ну не супер ты маг, да и хрен с ним. Младшие маги часто сильны в артефакторике и создании магических предметов. Там не сила нужна, а филигранная точность управления. Так что дурь всё это. И знаете, не знаю почему, но мне не верится, что ученики сами до этого додумываются, каждый год снова здорово.словно кто-то их заранее накручивает определённым образом, и если с первым потоком хоть как-то понимаемо, там семьи и зачастую известность, то вот второй поток... Где они набираются этих настроений, они же искренне верят, что они хуже? Хотя слабее и хуже — это разные понятия, и слабость не всегда плохо, — закончил вице-президент с тяжёлым вздохом.

— Хм... Я тут припомнил, что у одного из любителей засад был красно-белый браслет,

простенький такой из силикона, вот только его расцветка точь-в-точь цвета БЛАНШ. Идеи у них схожие, может ветер откуда-то отсюда дует, — задумчиво протянул Тацуя и, чуть помедлив, продолжил: — Я понимаю, что у вас, — Тацуя выразительно посмотрел на Гарри и Маюми, — особого выбора то и нет. Это государственная школа. И любая активность школьников или членов школьного совета жёстко ограничена государственной политикой. А значит, руки у вас связаны, иначе вместо ботанических лекций была бы единая установка от студенческого совета, — Гарри, подтверждая слова Тацуи, кивнул.

— На данном этапе избавиться от антимагических организаций не получится, они есть и их порождает обычная зависть, хотя зачастую под таким прикрытием действуют экстремисты, которым, в общем-то, пофигу против чего протестовать, так сказать, протест ради протеста. Но это не значит, что ничего нельзя сделать. Просто нужен подходящий повод, чтобы выступить во всеуслышание и не быть заткнутыми. Наши взгляды вовсе не радикальны, так что с государственными установками не расходятся. Я бы даже сказал, что они совпадают, но при этом расширяют кругозор. Я более чем уверен, что достучаться до голов некоторых властимущих возможно. Требовать отмены деления на потоки глупо и не конструктивно. А вот изменять само отношение к студентам самое то, так что будем посмотреть. Благодарю за информацию, Тацуя, но прямо сейчас мы сделаем вид, что браслетов не разглядели, — заговорщицким тоном, говорящим лучше тысячи слов, закончил Гарри и заодно подмигнул собравшимся.

Как только студсовет разошёлся по домам, Маюми надела на Гарри с расспросами. Ей не давало покоя, что Гарри хочет не замечать происходящее, ведь куда лучше зарубить на корню, чем бороться с разветвлённой сетью.

— Гарри!!

— Знаю, что ты хочешь сказать, и нет, ты неправильно поняла. Я не собираюсь попустительствовать развитию сети БЛАНШ на территории школы. Но подумай немного, когда это репрессии помогали? — Маюми пришлось потупить взгляд, она прекрасно понимала, что грубой силой до неокрепших умов не достучаться, скорее обратный эффект получится. — Вот видишь, ты сама прекрасно понимаешь, что я задумал, пусть покажут своё истинное лицо, а мы поможем, где надо глазки протрём.

— То есть ты хочешь позволить, чтобы БЛАНШ совершил какую-нибудь пакость на территории школы, дабы показать ущербность их идей и принципов на наглядном примере, а если кто-то пострадает?

— А вот для этого есть дисциплинарный комитет и студсовет, пойми, иногда только хорошенько приложившись черенком грабель можно осознать истинного их владельца и воздать ему по заслугам.

Следующая неделя была на удивление тихой. Тацуя ещё раз пообщался с Мибу-сэмпай и окончательно убедился, а с ним и студсовет, что детям задурили голову, рассказали про некое мифическое равенство, тогда как оно и не нужно вовсе. Каждый человек уникален, и грести всех под одну гребёнку абсолютно неразумно. Но, увы, когда над разумом довлеет идея, аргументы, основанные на логике, до него не дойдут, как ни старайся. Всё, чего добьёшься, это вопля: «Ты меня не понимаешь», и это лучший вариант, и именно в таком ключе закончилась крайняя встреча Мибу-сэмпай и Тацуи.

Как и предполагал Гарри, это было затишье перед бурей. Всё началось приблизительно через пять минут после окончания уроков. Из громкоговорителя, оглушая всю школу, некий альянс

учеников, который при этом забаррикадировался в радиорубке, начал вещать о неравенстве и требовать всешкольного обсуждения. Что более всего забавляло — сей альянс даже не подумал обратиться в студсовет нормальным способом. Им и в голову не пришло, что их могут выслушать без вооружённого захвата радиорубки.

У радиорубки уже собрался студсовет и дисциплинарный комитет, а также группа управления клубами. Саму радиорубку обесточили с целью заткнуть громкоговоритель, ибо дебоширы, увы, даже громкость настроить не смогли, что жутко било по ушам.

— Что делать будем? — поинтересовался подошедший крайним Тацуя.

— А что тут можно делать? — пожал плечами вице-президент. — Всё в точности, как я и предполагал.

— Эй, за баррикадой, — повысив голос, обратился Гарри к дебоширам, — если вы требуете чего-то, так почему мы узнаем об этом столь экстравагантным способом? Вы правила школы вообще читали? Там черным по белому сказано: есть предложение — идите в студсовет, вас, как минимум, обязаны выслушать. Вы же по сути этого и хотите: быть услышанным! Если это так, то почему молчали?

Старый дедовский метод общения через дверь возымел эффект: с той стороны послышалось движение и, кажется, кто-то упал со стула.

— В общем так, я, вице-президент Поттер, гарантирую всем отсутствие каких-либо дисциплинарных мер со стороны студенческого совета, если вы выйдете в течение следующих пяти минут, ваши требования будут удовлетворены в части того, чтобы вас услышали. Мы обсудим список ваших претензий и вынесем это на суд всей школы посредством общешкольного собрания. Если по истечении указанного времени вы не покинете радиорубку и не сдадите CAD и иные виды оружия, если имеются, за меры воздействия не ручаюсь, — Гарри выразительно посмотрел на Кацую и тот продолжил:

— Группа управления клубами также не имеет возражений.

— Дисциплинарный комитет поддерживает предложение студенческого совета, — поддержала друзей Мари.

— Мибу-сан, ты же знаешь, как от меня шарахается клуб кэндзюцу, ты правда хочешь узнать почему? — с лёгким задором поинтересовался Гарри по прошествии двух из отведённых пять минут.

На исходе третьей минуты щёлкнул замок, и дверь отворилась, увы, без эксцессов не обошлось и двое из пятерых попытались применить магию, но тут же были скручены. Мибу с недоумением смотрела на то, как дисциплинарный комитет уложил на пол двоих её соратников, после чего безропотно сдала CAD. В этот момент подоспела Маюми:

— Я уже обсудила всё с учителями. Школьный совет берёт всю ответственность за кражу ключей и за несанкционированное использование громкоговорителей. Так что, как и сказал вице-президент, никаких санкций к тем, кто добровольно сдался. Увы, Мибу-сан, эти двое, — Маюми кивком указала на задержанных, — понесут взыскание согласно правил, установленных в данном учебном заведении. А теперь прошу следовать за мной, Мибу-сан, я уверена, нам есть, что обсудить.

На следующее утро и Тацуя, и Миюки прибыли к школе раньше обычного. Ещё вечером они

договорились постараться выловить Саэгусу Маюми и Поттера до школы, уж больно интересно было, что те задумали, а то, что что-то задумали, было видно не вооружённым глазом. Поттер абсолютно уверенно выразил точку зрения совета и все его поддержали, а президент, как выяснилось, в это же время улаживала конфликт с дирекцией школы. Такая слаженность и единство мнений говорило о том, что действия студсовета были спланированы заранее.

— Доброе утро, президент, вице-президент.

— Тацую-кун? И Миюки тоже. Что случилось? — удивлённо поинтересовалась Маюми.

— Меня интересует, что случилось вчера, после того, как мы ушли. Не могла бы ты рассказать о результатах твоего разговора с Мибу-сэмпай?

— О, — только и смогла выдать Маюми, она откровенно не ожидала такого напора и это она ещё в школу не вошла.

— Тацую-кун, мне казалось, что ты не интересуешься делами других людей.

— Если бы это были бы только её дела, но увы, мне уже все одноклассники позвонили с одним и тем же вопросом. Полагаю, догадываешься каким.

— Ясно, в таком случае вот краткий пересказ: они требуют, чтобы учеников первого и второго потоков воспринимали одинаково. Но они сами не знают, что для этого надо сделать. А если точнее — они хотят, чтобы школьный совет решил за них все эти проблемы. Из-за этого весь разговор напоминал серию вопросов и ответов. Перво-наперво: вчера мы только уточняли детали будущих переговоров, и всё свелось к тому, что завтра в актовом зале будет проведено публичное обсуждение этого вопроса.

— Вот это скорость...

— От того, что все твои одноклассники попытались использовать твоё должностное положение для получения информации, полагаю, что тянуть нет никакого смысла. Я подозреваю, что их цель не дать нам подготовиться, но вот беда мы уже готовы и давно, а вот они явно нет, так что я выступлю от лица студсовета.

— Я думал, что этим займётся вице-президент, — удивлённо пробормотал Тацую, — ведь это он ещё две недели назад говорил о чём-то подобном.

— Гарри?! Нет, ты что, он спрячется за мои хрупкие плечи, он у нас серый кардинал, хотя в виде группы поддержки на сцену он выйдет, — подмигнула Маюми и вроде бы невзначай ухватила за рукав жениха.

— Эм, — Гарри прочистил горло, — я как бы не мастак ораторствовать со сцены. Двадцать-тридцать человек я ещё потяну и то с трудом, а там их будет шестьсот и ещё преподаватели. Так что нет, сию почётную должность я оставлю нашему Президенту, если попросит, то речь напишу, но и только.

Новость о предстоящем общем собрании облетела всю школу ещё до начала уроков, так что уже на перемене любители искоренения неравенства путём форменного дебоша развили широкую деятельность. Все, как один, надели красно белые браслеты и даже не пытались их прятать, раздавая листовки с призывами и лозунгами, что только лишний раз подтверждало выводы вице-президента о том, что они попали под влияние, но сами даже не понимают, что за знак они надели и каковы последствия его ношения.

Утром в день проведения форума всех внезапно собрали в комнате студсовета, где вице-президент удивил всех своими опасениями насчёт провокаций со стороны третьих лиц, пока все будут увлечены обсуждением. Так что дисциплинарный комитет, как говорится, был поднят в ружьё.

Миюки, Тацуя, Сузуне и Мари стояли на краю сцены и внимательно оглядывали зал, при этом обсуждая его заполненность, а также вопросы занятости учеников. Тацуя быстро оценил обстановку: Поттер и Маюми вместе с двумя помощниками находились в центре сцены, у другого края обосновались третьегодки со второго потока, что интересно Мибу-сан среди них не было.

— Значит, основные силы где-то в другом месте? — подтвердила догадку Тацуи и Мари.

— Так как их планы нам не известны, действовать в случае чего придётся по ситуации.

Подобные слова можно было интерпретировать только одним образом: дисциплинарный комитет переходит в полную боевую готовность, любые действия по наведению порядка заранее санкционированы и одобрены. Наконец все желающие заняли свои места и собрание началось, проходило оно в форме вопрос-ответ, так что начали представители дебоширов.

— Президент, я хочу задать вопрос о распределении бюджета клубов. По нашим данным, клубы, принимающие участие в магических соревнованиях и имеющие в своём составе большее количество учеников первого потока, получают существенно большее финансирование, нежели клубы, не ориентированные на магические соревнования и состоящие преимущественно из учеников второго потока. Это доказательство того, что ученикам первого потока явно симпатизируют как в обучении, так и в клубной деятельности! Если Президент на самом деле выступает за равноправие между потоками, то я надеюсь, она сможет объяснить эту несправедливость.

— Бюджет клубов распределяют по числу зарегистрированных членов клуба, а также по его достижениям, что решается на обсуждении во время встречи всех руководителей клубов. Щедрое поощрение клубов, связанных с магическими соревнованиями, отражает их хорошие результаты на соревнованиях. Уверена, что все здесь присутствующие понимают, что клубы, успешно выступающие на немагических соревнованиях национального уровня, например, футбольный клуб, получают такое же щедрое финансирование. Так что довод о фаворитизме клубов с большим количеством учеников первого потока является обычным заблуждением, — спокойно парировала Маюми.

«Мдя, если всё так и пойдёт, то до действительно важных моментов мы не дойдём. Ну как вот так?! Всё одно что дети, хочучку «дай». Какую, зачем, насколько она тебе нужна, да кого это волнует — ДАЙ».

— К слову, везде в школе к ученикам второго потока относятся хуже, чем к ученикам первого потока. Школьный совет пытается замять и скрыть это!

— Подобную критику мы часто слышим в свой адрес, но вернёмся к делу — вы имеете доказательства по данному доводу? Как я говорила ранее, доступ к оборудованию и распределение материалов одинаково для всех классов от А до Н. Вице-президент не даст соврать, он лично не единожды проводил разъяснительные беседы на всех курсах с целью развенчания мифов об учениках второго потока и мнимом подавляющем превосходстве учеников первого потока. — Маюми обернулась к залу. — Студенты, прошу поднять руки тех, кто на таких лекциях побывал! — В зале поднялся лес рук. В основном второй и третий курсы,

и кто-то даже выкрикнул, что лекция о "ботанике" была очень познавательной. А сидевшие рядом двое третьекурсников с разных потоков взялись за руки, о том, что именно "лекция о ботанике" позволила им доказать родителям, что их союз будет со всех сторон желателен, они и не скрывали. Беда была в том, что никого это не интересовало, а орать на каждом углу смысла не было.

По вялости и отсутствию доказательной базы и тому, как уверенно Маюми разбивала аргументы "дебоширов", становилось понятно, что ещё чуть-чуть и вещать будет только Маюми и, судя по всему, это и был хитрый план Поттера.

— Я не могу полностью опровергнуть доводы различного обращения к ученикам разных потоков со стороны лиц, кои не удосужились банально выяснить, в чем же эти различия. Я, как Президент школьного совета, официально заявляю, что мной и вице-президентом было проведено исследование, целью которого было выявление биологических, магических и иных критериев оценки, а также долговременного эффекта с влиянием на последующие поколения, — зал неуверенно затих, такого поворота в дискуссии никто не ожидал. — Результаты нашего исследования просто наголову разбили все аргументы, которые вкладываются в пренебрежительное слово "сорняк". Так, оказалось, что пусть студенты второго потока и уступают в физической и магической силе первому потоку, причина тому отнюдь не в их ущербности. Она кроется в том, что зачастую на второй поток попадают маги первого, максимум второго поколения. Их можно назвать новой кровью. Магия в них буквально только зарождается, и пусть они уступают волшебникам с большой родословной или уникалам, родившимся с огромным потенциалом, они опора и будущее магии. Не будет их, исчезнут и более сильные маги, попросту вырождаются в близкородственных и политических союзах, где предпочтение отдаётся выгодам, но не развитию магии с прицелом на следующие поколения. Многие так кичатся родовыми умениями и секретами магии. Конечно, кто спорит, можно пойти и по этому пути и просто затаптывать молодую поросль, а можно её возвращать, изучать совместимость магических потоков и ещё много других параметров и искать пару не по принципу престижа, но по принципу совместимости и усиления магии. Лично у меня второй вариант. Есть тут кто-кто, хоть раз слышавший фамилию вице-президента вне стен школы? — ученики неуверенно переглянулись. — Я вам помогу, нет тут таких. Гарри Джеймс Поттер безродный сирота, которого мой отец взял под крыло, разглядев его потенциал. И вот уже объявлено о помолвке, основная причина которой то, что он и я имеем так называемое резонирующее магическое ядро, если проще, то мы усиливаем магию друг друга. И в зале есть ещё несколько примеров, появившихся вследствие уже упомянутых лекций. Так что вместо беспочвенного угнетения второго потока просто потому, что сами из себя ничего кроме фамилии, доставшейся по наследству, не представляете, задумайтесь. Что как именно там учится тот, кто, встав рядом с вами, сделает вашу семью сильнее? Понятия "цветки" и "сорняки" запрещены школой, школьным советом и дисциплинарным комитетом, но, к сожалению, многие ученики ежедневно их используют, не утруждая себя задуматься обо всём вышесказанном.

Магия не возникает из пустоты, она накапливается в поколениях. И какое право у кого бы то ни было унижать и оскорблять будущее нашей страны? И хотя разница между потоками действительно прописана в школьной системе, это лишь отражение нехватки учителей в стране. Это было временное решение, с учётом всех недостатков. Должны ли все получать плохое образование или половина учеников — полноценное? А может надо просто выкинуть тех, кто чуть-чуть не дотянул? И плевать на будущее! Школа выбрала второй вариант. Это должны понимать все ученики, желающие здесь обучаться. Но больше различий в них нет. Возможно, это шокирует кого-то, но оба потока обучаются по одинаковым учебным планам. Хоть подход к обучению отличается, лекционные и практические занятия одинаковы.

Для внеклассных мероприятий группа управления клубами и школьный совет стремятся поровну распределить права и доступ к различным объектам школы. Нельзя отрицать, что к клубам с большим количеством членов особое отношение. Тем не менее, понимая, что мы должны давать им одинаковые возможности, одно мы игнорировать не можем — все клубы разные. Вот, что мы думаем. И мы не стремимся отдать более высокий приоритет внеклассным занятиям, связанным с магией. Члены Альянса только что привели довод, что клубы магических соревнований получают значительное финансирование. Всё действительно так, как они и говорят, только вот это связано с их успехами, как я говорила ранее.

Меня, как Президента школьного совета, совершенно не устраивает текущая ситуация. Я хотела бы найти способ разбить эту стену непонимания и самомнения, вечно приводящую учеников к конфликту. Тем не менее, одни только изменения текущей учебной системы ни к чему не приведут. Если ученики второго потока будут обучаться как ученики первого потока, никаких проблем это не решит. Скорее даже наоборот, так как ученики не одинаковы, поэтому у второго потока на самом деле есть уникальный шанс. Вас никто не задавит своим авторитетным мнением. Возможно, именно среди вас сидят те гении, что продвинули магическую науку на новую ступень. Вы не посредственности и уж тем более не сорняки, вы надежда, те ростки, которым дали шанс стать прекрасным дополнением к сияющим своей магией. Неужели пустыня с одиноким цветком предпочтительнее вашему сердцу, чем цветущий луг, обрамляющий прекрасную рощу?

Окончание речи президента ученики встретили бурными овациями. Слова президента сумели найти отклик в сердцах многих, это стало началом конца цветочного неравенства. Директор школы, скрывавшийся в тени на галёрке, кивнул своим мыслям. Он прекрасно знал о настроениях в студсовете, как и о лекциях Поттера, и готов был подписаться под каждым словом. Да, тяжеловато такое разумеет неокрепшему уму подростка, но это факты, факты против которых идти бессмысленно.

Маюми дождалась, когда все снова замолкнет, и решила забить финальный гвоздь в крышку гроба неравенства.

— Для уменьшения различий в системе без усугубления ситуации, на мой взгляд, нам нужно провести две реформы. Я воспользуюсь данной ситуацией и озвучу вам то, к чему я стремлюсь. Сказать по правде, различия между потоками укоренились и в системе школьного совета. Я имею в виду выбор его членов, помимо самого Президента. При текущей системе все его члены, включая Президента, должны быть учащимися первого потока. И это правило может быть изменено только на ежегодных выборах Президента школьного совета, проходящих при участии всех учеников школы. Я уберу это правило, когда буду уходить со своего поста. И это будет моим последним указом в роли Президента.

После всего сказанного, заявление Президента имело эффект разорвавшейся бомбы, сменившейся взрывом аплодисментов. Увы, то, что Маюми в считанные минуты удалось не только разбить аргумента Альянса за права учеников, но и повернуть всё так, что многие задумаются о происходящем, никак не устраивало тех, кто онный Альянс подстрекал.

Примечания:

Часть диалогов и речи президента взяты из оригинального произведения.